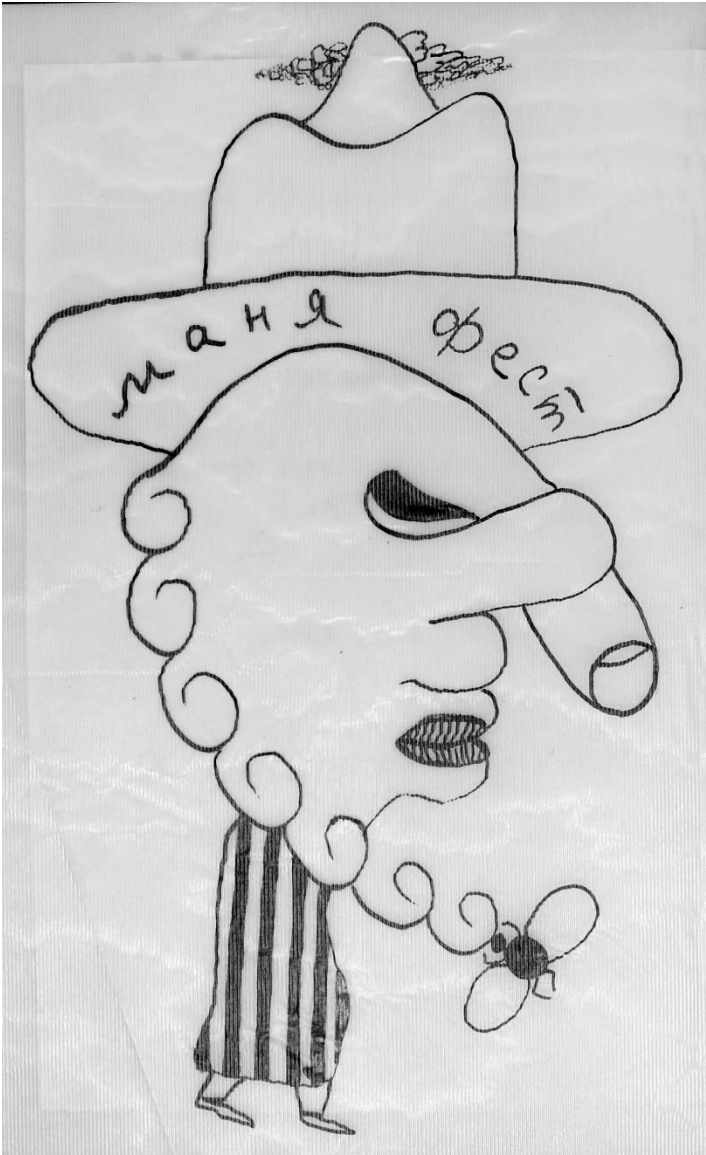

Electronic Archive
“Project for the Study of Dissidence and Samizdat”
Ed. Ann Komaromi, Toronto: University of Toronto Libraries, 2015

Журнал теории и практики «Транспонанс»
Комментированное электронное издание под ред. И. Кукуя
Work in progress

Transcript and layout – Tim Klahn, Ия Кукун

Transcript based on the copy of “Transponans” № 7 (1980) at the
Historical Archive, Institute for the Study of Eastern Europe,
University of Bremen, F. 37.

ТРАНСПОНАНС

журнал теории и практики
дилетантизма

№ 3 (7), 1980

СОДЕРЖАНИЕ ЖУРНАЛА «ТРАНСПОНАНС» № 7

анна таршис «стиль нонео».....	5
б. констриктор «фрагменты».....	7
анна таршис, б. констриктор, сергей сигей «проект манифеста трансфур-поэтов»	10
сергей сигей «о коллективном творчестве».....	12
анна таршис «объем стиха».....	16
анна таршис «о системной эстетике».....	18
б. констриктор «пьеса».....	20
евгений арбенов «стихотворения».....	23
а. ник «стихотворения».....	25
анна таршис «стихотворения».....	27
vladimir эрль «стихотворения».....	33
сергей сигей «мотет».....	35
сергей сигей «подражание».....	36
евгений арбенов «стихотворения в прозе».....	37
игорь бахтерев «построение чувств».....	39
из французского дада.....	43
александр галамага «стихотворение».....	45
б. констриктор «жестяные буквы».....	47
сергей сигей «о стихотворениях айги».....	50
б. констриктор «графоманы и смерть».....	54
сергей сигей «флак».....	56
хроника.....	63

фронтиспис: рисунок б. констриктора

обложка журнала работы анны таршис

...Плесень, кит, Гомер,
мухомор, минералы, васильки,
Кручёных, помидоры – всё это
вместе взятое и есть культура

Б. Констриктор

Стиль «НОНЕО»

«Нонео-стиль» характеризуется отрицанием всего существующего и несуществующего во имя утверждения самого отрицания.

Нельзя сказать, что на постаменте ничего нет, на постаменте есть НИЧЕГО, ибо НИЧТО – это самая материальная часть Вакуума.

«Нонео-стиль» уравнивает утверждение с отрицанием, т. е. возводит сомнение в ранг скульптуры.

«Нонео-стиль» отсекает от жизни и искусства всё лишнее, добавляя 100% отрицания.

«Нонео» – стиль графоманов, ибо постоянно утверждается отсутствие мысли, событий, смысла, сюжета, формы и т.д., что само по себе, естественно, есть и мысль, и событие, и сюжет, и форма.

Да здравствует лучшая часть сомнения:
отрицание!
Некаин и Неавель!
Неева и Небог!

Анна Таршиц

ФРАГМЕНТЫ

...низовая культура влечёт мою низменную душу за ужи в ушат карнавальный, где всё великое столь мелко, что можно стать каким-нибудь буддой и захотать в опустошённой комнате рассудка на всю ивановскую ночь.

...мы заведем иммунной системой, т.е. вырабатываем защитные вещества, призванные для обороны организма от бесконечных форм кича.

...чем напряжённее смысловое поле, тем ярче ЗИЯЕТ бессмыслица, она, подобно чёрной дыре космической (космологической вульве) извергает словесную ткань (материю). Т.е. заумь нечто эмбриональное, когда в словесном огрызке заключены сразу все потенции. Заумь предельно насыщена смыслом, поэтому она – заумь, ум, АУМ и т.д. Эт<a> семантическая пустота содержит в себе всё смысловое бытие. Заумь – нирвана смысла. В этом её непреходящее религиозное значение. Абсурд – суд над разумом, который есть забытая

заумь.

...Сделать стихотворение пустышкой не так-то просто, как это может показаться на первый взгл. Смысл – это плёнка воздушного шара, а бессмыслица его содержание, поэтому тот, кто прокалывает оболочку смысла, становится жертвой взрыва молчания, искусство стихосложения, на мой взгляд, состоит в волнообразном (приливы и отливы) движении между смыслом и заумью. Смысл – такая же заумь, как и заумь, ибо всякая заумь рано или поздно неизбежно станет смыслом, а смысл станет заумью. И не надо говорить да или нет, лучше говорить данет или нетда или нети-лида. И тогда всё станет прозрачным или не станет ничего.

...Бог ничего не делает или делает ничего. Ничто – положительно в своём абсолютном отрицании всего. То – Ничто.

...Поэзия, в конечном итоге, это выработка правильного дыхания, т.е. внутренняя алхимия, выплавление в организме золотой пилюли бессмертия, смысл здесь побочен, во гла-

ве всего стоит – Его Величество Ритм. Тлько он один способен добыть из недр нашего бытия тот первоначальный возДУХ, что даёт бессмертие. Вопрос чтения есть вопрос дыхания: не что мы читаем, а чем мы дышим!

Б. Констриктор

ТРАНСФУР-МАНИФЕСТ 1 (ДЕКЛАРАМА)

Сохранить нить поэтического авангарда, то бишь перелить в себя, пропитать собой, перенести в чужое, пронести сквозь подобное, передать всем, пронзить всё.

Отношение к смыслу и мысли (два разновеликих великана). Мысль всегда возможно вычленишь из стиха, этим стих несовершенен, разбиваем, осколочен. Нерасчлененность смысла – первый знак стихотворения. Думать не в стихах, а возле них.

Вздор – главная услада трансфуриста, его София (город Глупов).

ТРАНСФУР-МАНИФЕСТ 2 (ПРОГРАММА)

1) осознание поэзии нарочитостью, интонационность стиха – кости мамонта.

2) увеличение плоскости стиха. Квантовая разработка текста. Пульсация цитат.

3) полистилика (вольный размер Хлебникова, сдвиг Гнедова и Крученых – начало).

4) восстание слов, индивидуальная грамматика (раскрепощение союзов, дублирование слогов, увеличение гласных. Тавтологизм).

5) осознанные паузы (эмансипация или альтерированность), использование письменных масс стиха – со-буквы, иеро-

глифы, подчеркивания, росчерки, маргиналы, зачерки, цвет.

б) чистый всеобъемлющий звук, обертонное письмо, альпедиозное письмо, кластеры.

7) об основных приемах поэтики трансфуризма говорится в «Геопрактике», «Инструментарии поэту», «Эмансипации паузы», «Пересказах», «Букводействиях», «Обертонне стиха», «Кластерах», «Частицах петуха». Эти статьи и трактаты представляют собой канву, по которой предлагается вышивать любым поэтам, ежели они ощущают себя таковыми.

Дополнения, уточнения, изменения, касающиеся пак декларамы и программы, ман и названия предполагаемой школы будут помещены в следующих номерах «Транспонанса».

О КОЛЛЕКТИВНОМ ТВОРЧЕСТВЕ

как только возникает восторг победы над старыми догмами в искусстве, возникает единичности уступает место каинovu племени творцов. приходит несколько поэтов, способных говорить-лить слёзы обща. не уулекаясь в дебри истории литератур, помня разве что про хлебникова и крученых, обратимся с недавнему и малоизвестному прошлому нынешнего авангарда. три примера.

в 1964 году в вологде существовала поэтическая группировка «анархофутуристов». вот образцы коллективного ее продукцата:

кирал
совет под стол катиться
киралов миров кипала
ломая кости зада
в кирам тарамов
канул
рука сломалась скверно
кандал красив и лавок
а зуб сломать наверно
карнам и дам мортал (сигей и северилин),
собака
скусила
череп молока
в тиши краснеющих
квадратов
как в болоте гнилых сердец (гуз и сиге<й>)

ленинградские поэты тоже возможны своей совместной продутой кцацей:

кадавр воспрял. Его орэл,
паря над мыром проызвола,

по науцэнью тыхаря
дытя на врэмя проызвэл
путём нэсложного укола
в промэжность крыш нэтопыря
(к. кузьминский, о. охапкин и вл. эрль, 1970)

третьим примером подобного рода может быть отрывок из книги анны таршис и сигея «энциклопедия (занный ум)»:

(анна таршис:)

вещь.

раствори 5 людей в уме. 10 в бороде.

свисти в дуду, получай деньги.

(сигей:)

вещевель.

раз, два.

твори, творяне.

5 любей в уме. 10 в борольбе.

свисти в лбу, дудуй день зги.

ни ги, коги.

(анна таршис:)

у голубей много взглядов. У лисиц – цветное зрение. А у медведей большой лоб и большие пятки. Медведи – Ахиллы. А стрекозы – вожди, при своей национальности. Обаядлые. У лебедей нет людей. Потому они поют, радуясь в конце жизни.

(сигей:)

у голубей нет любей, они моины.

у лисиц – мяско зрени. медь ведь вел ведая в даль ахилл или за собой обозом розы? а стревожь коня коз, кожди веждают воз зорь. оба – я, длые. у лебедей нет любедей, они поины.

от такого сотворчества, где инструментом – обоюдное исполнение, совсем близко до метамтекстога и более решительного перетворчества у чужова в своё. не только совместное писание стихов означает коллективное творчество. брак и глез не писали на одном холсте, но мы значим их под общим именованом кубизма кубизмовича куби-

змана, выдающегося пентра ХХ глаза. продобное про-
исходит и сейчас, когда поэты журнала транспонанс
осуществляют второй слой литературы, забавляясь
мыслью о литературоведах-археологах. культурный
слой нашего времени испытывает потребность не в
книгах, а в стихах. потому вполне возможно отно-
ситься к любой книге к а к ко мрамарной глыбе, из
коей искочевряжим статую стиха. скульптурность
текста – глазу, ктр ощущает не токмо букввозвуки, но
и пустоты (черноты). кстати, об этой манере заменять
буквы черными «формами»: однажды я видел как бы
корректурный экземпляр книги туфанова «ушкой-
ники». в нем вместо буквы «о» везде была набрана
вертикаль двух прямоугольников:

петр-владимир-иван чел битную
 полтинил и   душил.
 не садись на курень сбитенный:
 там внутри в тр едлинке уши.

туфанов не рискнул таким образом вписать простран-
ство в стихи в окончательном издании своей послед-
ней книги, но для нас его попытка осознать причину
движения колеса стиха не спицами, а пустотами очень
важна. в моей книге «вор оков» это происходит –
текст смотрится пуантилистским рисунком и читается
заумной сажей:

-эх ты, - вас еял мат! - латочка моя
 дуриц прав!
 и цел ов шые тые тки на кушке.

идея второго слоя, выдвинутая почти одновременно в россии (сигей) и в англии (эмилио изигро) – 1971 – начинает жить следующую мысль в новых созданиях:

1) стихи сигея из книги хетагурова «ир фÆр»:

о, Æ, Æ
Æри оппа!
о, Æ, Æ
рхÆ да оцо!

2) стихи конструктора из книги хетагурова «ир фÆр»:

ау уы уы
есы
дзг скъ
у
у
ъ Æ д
фос
сын
салд
зард
дыр
чъ

3) стихи конструктора из книги благиной «рым ром»:

РЫМ РОМ!
сте сол ста
сте пти по
об ут
яс ём

вот как славно мы поём!

(в этих примерах приведено только чтение)

авторы книг, использованных как мрамора кус, пусть покрутят ус (живой или мертвый): они – в тираж, а нам – раж творчества.

сергей сигей, июль 1980

ОБЪЁМ СТИХА

Давно замечено, что живописцы – неплохие литераторы, и наоборот (литераторы хорошо рисуют), для музыканта же литературный дар – большая редкость. Очевидно, есть какая-то связь между литературой и живописью, обусловленная генетически. Эту связь необходимо вскрыть и вытащить на поверхность. Поэзия до сего времени напоминала чёрно-белый телевизор, и недаром переписчики и издатели книг всячески старались восполнить дефицит живописи в книге. Однако, что такое иллюстрация, миниатюра, заставка и пр., как не паллиатив? Стих сам должен заботиться о себе, ПОГЛОЩАЯ живописные формы (стихи Сигея) и раздражая ЦВЕТОМ мозг (стихи А. Таршис). Я раньше заключала стихи в разнообразные рамы, пак картину

и это до сих пор считаю правильным. Стих необходимо отделить от плоскости окружения, это придаст ему выпуклость, объём¹. Раскрасив стих, мы его оживляем и прибли-

жаем к человеку, который, траг известно, раскрашен².

Анна Таршиц

¹ Набранные разным цветом стихи Пикассо, опыты Сони Делоне (с поэмой Сандрара), предложение В. Дьяченко писать слово «красный» – красным и т.д. (Дьяченко В. Рисунки слов. – Свердловск, 1969. – С. 3. – Рукопись) – это частные проявления более общих представлений о проблеме.

² Человек довольно скучно раскрашен и робко. Его раскраска никак не подходит к роли Царя Природы.

О СИСТЕМНОЙ ЭСТЕТИКЕ

Поэма В. Гнедова из одной буквы (1913) увенчалась продолжением в 1969 году (мои стихи: Р - Р, [Ф], Ю и т.д.) Среди многочисленных сборников, составленных мною в этом же году под общей аркой документальной поэзии («Гномы», «Аминь», «Сообщения птиц», «Утверждения», «Б!», «О, трава», и т.д.) было много стихов-слов: ЛЕБЕДА. ЛОХМОТЬЯ. и т.д. Я считала тогда и считаю сейчас, что словарь – это плохо обработанный сборник стихотворений (кажется, подобного же мнения был и Гомрингер). Свою поэтическую ноту я искала вначале в бормотании ненормальных, затем в молчании природы и – в языке антипоэтическом. Всеобщая ныне тяга к мату и парадоксу обуславливается тем же, чем тяга Колумба к Америке: поэзия ищет незавоёванных пространств. Но мат – ведь это только часть «непоэтического».

«Сижу в парке, болтаю ногами» – разве это не стих, полный потрясающей эстетической информации?

Поэзия документа доползла, наконец, в 1969 году до стиха. Теперь мне хочется упорядочить смысл в том смысле, в каком упорядочил природу Менделеев, т.е. найти лузу для каждого смыслового шара.

Система человеческого мозга в своих принципах предсказуема, это доказывается хотя бы тем, что некоторые мои идеи в эмбриональном виде присутствуют в стихах, например, А. Ника или Б. Конструктора (стихи в стиле «нонео», тавтологические, однословные и пр.) Это доказывает также истинность избранного мною направления. Хотелось бы чёткого осознания поэтами того, что они делают, т.е. хозяйского отношения владельцев искусства к части собственного существования – поэзии.

Анна Таршиц

ГА-ГА-ГА-ГА-ГА-ГА-ГА-ГА

Ж е л а т и н .

Артикль малевича прыгай
на грозную лапу орла
железные дохлые рыбы
сожрали остатки ковра

(Падает в изнеможении лицом посередине.)

Под- р а м н и к .

Скрыген брак ренуар
поганка репина ганновер
на трёх ногах ступает моль
желтоголовой берты ноль
в страну кромешных колебаний
подмышки-дуры светотени
где изучают жизнь растений

(Пьёт горькую реплику купли-продажи.)

Ж е л а т и н .

Желаньем пасмурным томим
проснулся мим навстрочу кумано
по морде плавает дерьмо
горит столица водородом
народы верят аксельродам
ихтиозавры бреют шеи
коварным самкам
лоты, реи
свербят задами керосин
эмоций злой анд-килогерц
тубу дуду

задул в трубу
мой ум взбесившийся на море
ц-пять, щ-двадцать три,
кисель, погром,
бежит й мельком
по мешковине бэ-тия

Дальше ничего нет, кроме дальше и так дальше.

Д а л ь ш е .

Так сочиняй, проклятый жид,
сюжет на тысячу локтей,
где жёлторотый воробей
клюёт исподнее греха
невеста ищет жениха
отец разыскивает сына
теряет девочка отца
на полчаса

Т а к д а л ь ш е .

Крамб быбли рыб
ракат-закат
пяतिकонечнее цитат
и прочей белошвейной дряни
курите опиум миряне!

Д а л ь ш е .

Яв аслю бил
сюжет курил
людей женил
кур разводил
но крокодил
родил

Т а к д а л ь ш е .

Жень-шень в аду
тарана гры
тупые ломкие углы
фв, рв, тп, тире
пар кет, сед Ло,
машины нет!
идите смело
в мел планет

Б. Констриктор

Евгений Арбенив

Пелеве, Пелёвероми ка!
О из алом интариа!
Кори кале, кара лелё,
И а меня, киробинде,
яромилю, анамена,
карамелью
о курана

1971

ПЯТЬ ПРЕДМЕТОВ

Ложе.
Кожа.
Стул.
Молоко.
Сажа.

1971

Опа мопа
мозер озер
Клава рала
Сура мара

19.03.80

Картель коллективист,
Кутиля конфискация,
магала мегелай,
монодия номады.

Пикантная пальмира,
Субтильный рафинад,
сирокко рута,
топофобия.

25.04.80

Включил свет.
Убил таракана.
Выключил свет.

1.02.80

А. Ник

Слово –Е

1975

Не было. Не произошло.
Не случилось. Всё по старому.

1974

ОПОХМЕЛЬЕ

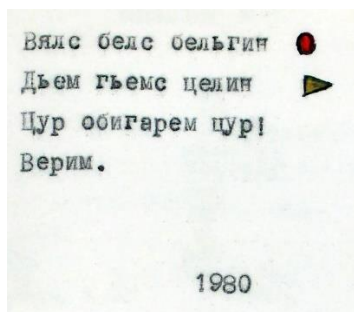
Стихотворение в стихотворении.

1975

Мои слова окурки,
а сам я дым –
куда лечу и растворяюсь в чём?
Слова мои топчут, а мне какое дело –
не видно слов и дыма не видать,
одно прозрачное сознание
и чувство радости сплошное,
лечу как дым навстречу дыму
и словно дым я в дыме растворяюсь,
оставив на Земле слова.
Быть может нищий их докурит.
Ещё спасибо скажет, дымом наглотавшись.

1977

Анна Таршис

Укрыт камень совой.

Ау-ау.

Укрыт рот ртом.

Тау-тау.

Умыт пот той.

Вау-вау.

1980

КЛАСТЕР № 2

оп
оп
оппозиция
позиция
полиция
поп
о
ловил о
его сос
вор я т ебясолил
оояяя я он ясел
н
или Я япел
люби оооооон
л но яболел ныл
я был
я я алел
н яягладил зрел
о огладил ил
в ооад л
е ордел
л оеил
оллил
о
гор
р
о
м

1980

Миг по канату улиц
Кант, Дюссельдорф, взмызг!
И хохот кокетливых мыльниц...
Брызг, брызг, брызг!

1980

Ворвеер думд
Бр на стебляхн.

1980

СЛУГИ, ИЗДАЮЩИЕ СЛОГИ:

Б а
б е
б б у
а б б а
м е б е л ь

1980

Ум вместо лиц ум цветов ус
ор-борона на полях амс

1980

КВАДРАТУМ
ВАДРАТУМКВА
ДРАТУМКВАТУМ
РАТУМТУМДРА
ТУМДРАКВАДРА

1980

ТРИОЛИ

Боль		базар	бинт
Биль		бинокль	белый
Боже		боль	беседую
Бунт		брედень	билль
Балка		банка	бедный
Бель	—	бель	бидью
Беда		белеет	больно

1980

Владимир Эрль

Передо мною луг лежал
поросший бурю травой
траву срывал
в траве летал – травой
и наклонялся иногда –
к траве густой.

Я – рой...

1.12.71

«Жизни воды...»

...Каждую секунду в человеке – новая вода.

Прав потому Гераклит, утверждая,
что нельзя
дважды войти в одну и ту же реку.
И – тем более –
прав я, когда говорю,
что в меня нельзя дважды войти,
подразумевая,
что всё течет, всё изменяется,
и намекая этой фразой –
справедливо –
на самого себя.

15.02.70

(1970.1979)

Д. 54

двигал ствоже оньлый
шилиин тать луч несть плацер
влачи укомку сводок во грусло
избег тя Хлоя
гохит сождание приле
тра итапур плещи нодару
кол ос и ту бо голс
мя магл свопр
бремье снете о новь увнача
женовн поровна
нъяч наргло даст лицо
ненде от дымил
о раб ин обава

1972

Аллилуйя Э!

ангелука нажрались, в грудях замотались
цэпоуцуйая жопоуяя! – мотеха,
почти кластер:

элуа Э

эли А

эло Э

ЭА ЭЭ АА

АЭ ЭА АЭ

Аэф

сисеф

декабрь 1980

<см. факсимиле>

Анар трический рот Гнедова

1.

носикнэзочвачаиаблак
фетроляцусерца[⊗]ьюрика
хрутигрун^зевьяоб^так
слонечеткипопа^ульцариник

2.

эвлаАОуианы^ви^д
ауАуОэвлевъы^зэ^за^й
люпся^уэ^тв^вэй

3.

еа^ууерса^ц
м^аа^уук^уэ
э^аа^оо^оо^э
макохре^у

4.

лебеди докон весенний
бледного окуня сон
сумракузницаперон
архиверхоесохрелохрехор
хорунжий ножниц нор
улетает лета тайна
мозга сокон ошетайна

5.

уй вэй ма!
пробиравесокорчугун
сквовъ ба

август-октябрь 1980

Евгений Арбенив

Июль

Стынувшими руками он накапал чернил на промокашку и выпил. Больно отозвался язык. И мрак снизу доверху охватил. Свет не выключался. Не то, чтобы горел, а негде было повернуть выключатель. Могила женщины 1947 года рождения. Работала бухгалтером. Камни в желчном пузыре. Никто не ожидал смерти, как никто не предвидел падения напряжения в сети. Ни черноволосый Сиг с усталым глубоким взглядом, ни гениальная Мальвина, светло смотрящая на него. Пасмурно. В душе и за окном. Проклятая середина июля. Где твои плавки и босые ноги, где загар и речка? Вместо этого стынут руки.

МАЛИНОВОЕ ПЛАТЬЕ

Она сняла малиновое платье и отдалась комарам. Лифчик расстегнулся и сполз. Груды вонзились в небо. Белые шелковые трусики спустились на ногу. «Миленький мой», – шептала она, когда он пил ее кровь. Легкое дыхание холодило комариные укусы и волосы устало заслонили лицо. Звонко

лопнула черника и сок поспешил вниз. Ну зачем, ну куда, ну почему. Никто никогда не ответит. Радио. Вот что будет говорить, играть всю ночь и сообщать прошлогодние новости, густо смазанные горчицей.

17.07.-20.07.80

Игорь Бахтерев

ПОСТРОЕНИЕ ЧУВСТВ

Глава первая

Любовь очень странное явление.
доступное даже башмакам.
иной раз любовное моление
то поднимается
то падает –
даже над болотами Ашмака.
в подобные минуты любовь понимают звезды
а что если наши чувства воспринимают насекомые?
у которых хвостики пёстры
носики остры
хошеньки ялы
у татарых янски просты
и уж совсем удивительно
когда любовь чувствуют
всевозможные мотыльки
сверкающие либо тусклые
до полного изнеможения
такая неестественность для верующего человека не-
переносима
как же быть?
как совместить окружающие различия
или тождества
или соштества?

Глава вторая

Распадаются минуты
падают умирающие стволы
мёртвые птицы
и снова наступает вечернее равновесие
трудноуловимого режима времени
тогда сердечная близость достигает
красивенькой железной кровати
или каменного покрытия
или земляного покрова
или вонючего сена...
эти чувства для меня
и для тебя
моя полёвочка
для меня и для тебя
синяя палочка
для меня и для вас
одуванчик
любовь была известна всегда
проникая везде
чтобы из ниоткуда
возникали крохотные предметы
так было отмечено на ладонях Луиджи Фергаузана
аминь тем блаженным сладостным временам
однажды мы сидели на подоконнике
однажды мы смотрели вниз
по лужайке важным продвижением
скользила луна

тогда, боже правый,
там на траве,
на сверкающей мураве
медленно подпрыгивали влюбленные
медленно кувыркались
медленно хрюкали
а тем временем на кухне
полотенце полюбило луну
а подсвечник полюбил полотенце
а стена полюбила таракана
а услужливый таракан полюбил медленное время.

Глава третья

Наутро всё и произошло
всё прояснилось
за окном шевелились двое:
молодой цветок и молодой бычѐк
в их незначительном положении
каждое что их окружало –
двоилось
исчезало
глумилось
начиналось горе
горе после слияния чувств
горе для горемык
бычек съел цветок без разбора

Глава четвертая

Ты, бык, бык, бык, бык

безрогий
нехороший
даже не хочу направлять на тебя глаза
даже уклачу грузые сашелки
аже наклачу
зябые зявы
ах, миленький
ах, снисходительный
какой приятный у тебя вид с хвоста
тонкого и длинного
будто мысль философа
наподобие шнура
от любящего башмака
моего...

Глава пятая

нет и нет
по-другому всё
совсем другое и по-другому
сияние мотылька
крушение сперм, сатылечков
кружение
соединение
бесчисленных мотыльков
и сатыльков
здесь, в грубоватой лазури
здесь, в любящем нас
всеобщем пространстве
Аминь

1935

Тристан Тцара

КОЛОНИАЛЬНЫЙ СИЛЛОГИЗМ

Никто не может убежать от судьбы
Никто не может убежать от ДАДА
Только при помощи ДАДА можно убеждать от
судьбы

Вы мне должны 943,50 руб.

Больше пьяных!
Больше аэропланов!
Больше силы!
Больше мочевых проходов!
Больше загад

(перевел Ник)

Марсель Дюшан

лени воз сквозь церквоз
преувеличения отмщения и хлыст перемещения
венчают весну грязью тимпана
любая баба находит вой
в пустой форме любой

Жан Арп

ГОСТЬ ОБЕССМЫСЛЕН 5

Их резинки молотилка околачивает моря
и свой низ черный генерал расхрабрил
шелковой нитью ошивают его
как пятое колесо для общих могил

Всё в желтую полосочку делают струю
и украшают ею неба момент
там эполеты ихние малюют
июнь июль и жидкий цемент

Всеми членами своего портрета
они залазят в Дададни
они пригвозждают А и Б
кто нумерует трубу? Они

Они мордуют себе фонари
и прут как земля из реки
с цукатами вдоль потока
со знаменем в каждой руке.

Андрэ Бретон

ПЬЕСКА НЕПРАВИЛЬНОСТЕЙ

пьеска неправильностей
стих о хрустале из Чехии
стих о хрус
стих о хрус
стих о
о хрустале
стих о хрустале из Чехии
Чехии
Чехии

(перевел Сигей)

Александр Галамага (1948-1969)

Тупо. Новости.
Три лошади.
Кто-то звенит на гитаре.
Грустную песню поет.
Могилу копает.
Дна не видать.
Ты –
в карты играют
отражение действительности.
В моем мозгу?
разговор за спиной
фотография
ничто никому
здесь не надо
не могу освободиться
от окружающих
их слова лезут
не дают
вижу валенки
новости, связка
зубарики
темная ночь
вспомнил –
клон – милл. крови –
про запас (а. таршис)
попугай я
образами мыслю
давно не мылся
тупость прошла
дурость стала
отбора нет:
селедка с...
нету ума за душой
ведро воды –
миллион людей
глупости
на большее
неспособен
фраза избита,

а смысл?
дурак же ты
болван
а тон повествования!?
езде
где не ткнешься –
тупость + попугай
...о себе
отдайся случаю
вспомни молодость
всё пройдет
и вопль паровоза
(сейчас услышал)
внезапно
запахло апельсином
(на сам. деле)
я – фотограф (чувств?)
остро чувствую?
нет, глухая стена
увидел –
сапожки
хорошо сшиты
дураку стыдно
за свою дурость
(на своём опыте)
дурак –
потому что
так пишет
...о том...о сём...

январь. 1968

ЖЕСТЯНЫЕ БУКВЫ

Итак, если исходить из современности и изучать древность, то и практические дела и теорию можно довести до совершенства.

*Го ЖО-сую: «Записки о живописи:
что видел и слышал»*

Сами деревья не разговаривают, ветер говорит их голосом. Рыбы молчат, но беспрестанно изгибаются всем своим телом. Отчего же буквы неподвижны? Разве нельзя сделать так, чтобы гуттенберговские литеры, подобно индийской танцовщице, давали нам знание не только того формального смысла или бессмыслицы, которое погребено в самом тексте, но и представление о мимике автора, о тембре его голоса? Оказывается, можно!

Буквы Сергея Сигея научились тому, чему давно разучились их создатели: они умеют думать руками. Высшие антропоиды аплодируют им.

Люди безобразно забывчивы и самолюбивы. Художник в отличии от последних бескорыстен. Он не видит разницы между правилом и исключением, логикой и абсурдом. Потому-то буквы Сигея и вспомнили свою прабабушку Человеческое Тело. Они не побоялись

показаться смешными и стали такими, какими были тысячи лет назад, они стали жестами.

Барышня, собирающая букеты цветов на залитом солнцем лугу, не подозревает, что в основе ее поведения лежит не столько эстетическая потребность, сколько архаический стереотип, связанный с собиранием приматами растений для укрощения своего аппетита. Аппетит художника безграничен, в его пантэргюэлевском желудке доисторический жестикуляционный язык разлагается ферментами футуристической поэтики в живительные соки, питающие вечно дряхлеющий организм культуры. И вот чопорная буква Д вдруг преобразается в божественную, с детства известную каждому, прописную комбинацию из пяти пальцев. Камешек, брошенный Сигеем, может откликнуться в будущем лавиной, ибо и сам читатель начнёт различать в привычной букве О иероглиф трехперстного знамения, а букве Т раскинет руки, Ю разинет рот, Ц наступит на хвост...

Буквы зашевелились.

Еще Эйзенштейн, по свидетельству Вяч. Вс. Иванова, «стремился раскрыть жестовую основу, лежащую в глубине значений слов, письменных начертаний и живописных образов»¹. Если в основе значе-

¹ Иванов В. В. Очерки по истории семиотики в СССР. – М., 1976. – С. 29.

ний слов лежат обозначения элементарных движений человека, то безумная попытка оживить буквы не может не вызвать сочувствия у всех платоновских троглодитов. Они с надеждой взирают на селекционерскую деятельность Сигея, лелея в тайне мечту о появлении жестяной азбуки и рождении танцующей письменности. Голубой цветок Генриха фон Офтердингена ждет своего воплощения, и потому любое начинание плодотворно, если оно фундаментально чудовищно и младенчески бесхитростно, как изумрудная лягушка на влажном камне.

Б. Констриктор, март 1980

О СТИХОТВОРЕНИЯХ Г. АЙГИ В «КОВЧЕГЕ»

Однажды в Москве я услышал имя Айги. Мне сказали только, что он был близок Крученых и даже записывал его чтение стихов на магнитную ленту. «Продолжатель Крученыха», услышав это, я слегка ошалел и с нетерпением несколько лет ждал возможности познакомиться со стихами такого поэта. Наконец, я получил эту возможность. Разработав перед тем несколько собственных приемов письма, я искал поэзию уже не в заумности или еще каких внешних особенностях, а надо было мне прочесть любого поэта на уровне идей, ибо дело в изобретении, в новости, а коль этого нет, то мне становятся скучны любые стихи. Небольшое количество стихотворений Айги в одном из номеров «Ковчеха» вызвали во мне ощущения неожиданные. Стихи показались скучными и бесцветными, но конструктивный принцип был почти в каждом. Любитель контрастного, ярких красков, ухо приучив к чудовищному, я едва не заблудился в предлагаемом шепоте:

«Пора, чтоб Просто (Солнце-Просто),
И таково – Прощанье (словно Очное – равно
вмещающее Око-Душу: Солнце)...»

Ну слава Богу, – подумалось мне, – хоть Заглавные Буквы есть, хоть скобки, хоть напоминает что-то. Но только не Крученых,

хоть раннего, хоть позднего. И опять слава Богу, что не его – Кручефея Зауми. Заглавными буквами и «Душой» показалось это мне похожим на Гнедова:

«Полынчается Пепелье-Душу».

Тем более похоже, что за этой поэмой у Гнедова следует другая про «Скрымь Солнца». Но такое «сходство» не обвиняет, оно только устанавливает отношение к стиху, подобно камертону. Указывая родственность идей, оно, правда, представляет стихи Айги неким хроматическим ослаблением:

«Я писал бы всю жизнь –
"Чистота Белизна" –
возникало б как шепот, как ветер снеговой утешенья – прекрасное
малостью:
– для себя мне достаточно этого... –»

Это признание о желании «белизны» тоже напомнило мне Гнедова – разве нельзя эти строки воспринять описанием чистого листа «Поэмы конца» – вершинного создания Великого Поэта? Можно. Стихи Айги в «Ковчеге» вообще показались мне под знаком Гнедова. Это тяготение к «паузности», когда одна разрастающаяся строка далеко отстоит от следующей, может казаться, опечатка, читай: ощущаться каждая стихотворением, как бы набором следующих друг за другом поэм; это – тяготение к пульсарности интонации, стремление одновременное ко краткости:

«звезды имеют поверхность

как я».

И стремление воплотиться в «одно слово»:

«притронься

(я)

(ты)».

Айги осваивает здесь и другие безусловные традиции, но весь поэт настроен на трех корешках одной идеи: 1) интонация, 2) лиризм (затаенное чувство), 3) и формальный корень: пульсация. Действительно, многие считают интонационность и соответственно – вписанность чувства в нее – основой поэзии. Это очень большое заблуждение и самый сильный вред оно приносит авангардистам. Если видеть в Елене Гуро только последовательницу Петера Альтенберга и только интонационистку, то совсем невозможно понять ее участие в сборниках футуристов. Айги использует интонационность такой Елены Гуро:

«А – как-то вот: Видится! – Светом?
На " "!" – а хотя бы и "Воздухом!"»

Но от этого только малый скачок к ее

«Финляндии», где шепот и вздох и затаенное чувство – за бортом стиха! Именно – выброс – привык ценить я, ибо творчество больше чем шепот напоминает мне стрельбу и взрывы мозгов. Жесткая формула, а ведь есть интересные приемы в стихах Айги: обособление, например, которое он планомерно проводит скобками. И стих оказывается дробным, в нем возникают и исчезают сгустки иных (не из этого стиха) материй – нечто квантовое:

«Самый легчайший (можно запеть) для укрытия мир».

Ведет этот прием ко многому, может быть более всего ведет к музыке: многоголосию. Но и здесь таится опасность банального развития: можно подумать, что речь идет о тематизме, хотя поэзия и музыка сливаются только в звуках. Очень голый и очень верный еще-путь дает стих «страницы дружбы (стихотворение-взаимодействие)». Помеченный 1964 годом он, быть может, представляет Айги первым в поэзии поведиатором, но опять же: очень робким и ненавязчивым. Поэт, мне кажется, обязан быть диктатором. Да что там «кажется», спросите даже Уайльда: когда он был Поэт, он был Тиран.

Сигей, октябрь-ноябрь 1980

ГРАФОМАНЫ И СМЕРТЬ

Скончался Владимир Высоцкий – менестрель коммунального быта и трубадур кухонной Киприды. И простодушная Москва устроила ему пышные похороны в 27 стихах.

Погиб поэт!.. Честные сердца графоманов тревожно забились и тонны благородных эмоций закипели в их вулканических душах. Они составили сборник и подарили нам чудо поэтического безобразия.

А как тут жизнь не утопить в вине,
Коль мир такой порочный и бездушный?
Гитата в розах, ты сгорел в «огне»,
Что будет с нами – стадом равнодушных.
(2 женщины, 27.07.80)

Солнце русской поэзии закатилось...

Ведь сколько раз Россия с болью
Сынов оплакивала своих,
Певцов лирического слова,
Великих гениев и творцов...
(автор пожелал остаться неизвестным).

А некая Наталья Ф. вещает:

Ты был Артист, Поэт, Певец
Тебя любили мы, простые люди...

Другой «простой человек», подписавший «стихотворение» именем Валера, мелодекламирует:

Ты отошел, как Гамлет,
С чистою душой...
Я буду вечно помнить твой завет,

И тебя, наш дорогой Володя,
Потомки будут помнить тыщу лет.

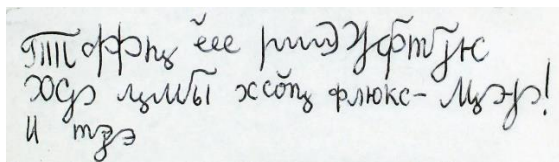
Что это? случай коллективного помешательства?
Сон? Бред? Бутерброд или нафталин? Нет! это – нуд-
ная мещанская ритмическая стихия в своем ужасаю-
щем однообразии выползла на поверхность массового
сознания, чтобы еще раз напомнить всем рыцарям Ор-
дена Слова Как Такового:

Слова в опасности!
Стихи в изгнании!
Мысль скудеет!

Б. Констриктор, сентябрь 1980

ФЛАКС

В 1973 году я получил от В. Ф. Дьяченко и В. Кикина из Свердловска почтовую карточку. Адрес был написан как всегда это делают, а вот «письменное сообщение» меня восхитило. Недавно перед тем я работал в своих стихах собуквы и был весьма обрадован, «прочтя» в почтовой карточке вполне бытовое, а не поэтическое, применение принципа иной письменности по-русски:

Естественно, что я ответил подобной же открыткой, а вслед за тем стал получать одну за другой самые разнообразные почтовые карточки от Дьяченко. Среди них были и самодовлеющие и инструктирующие и разные. Дьяченко наверное первый в России, насколько это мне понятно, стал пропагандировать «почтовое искусство» (mail-art), но связывал его с более широким понятием flux, которое было введено разными художниками во Франции, Италии, Бразилии и тэ дэ почти одновременно. Он перевел так-

же брошюру Даниэллы Палаццони «Приключения флюкса», применив и принцип, ктр я зову метамтекстозом (вписывая в чужой текст свой строй мыслей – таково было послесловие переводчика, использовал койй техническую инструкцию насчет ружья: смазывать и чистить чтобы искусство стреляло. Обновление с помощью «дизентерии чувств и мыслей» – хорошая идея). В рецензии на «Приключения флюкса», которую я включил в свою книжку «Приключения графа дэ ман» (1974) говорится:

«Идея-флюкс № 1: Валерий Дьяченко – это флюкс, Сергей Сигей – это флюкс. Человек – атализатор, в присутствии которова происходит взрыф мозгоф.

Идея-флюкс № 2: «делать работу, которая не может считаться искусством» (Георг Брехт). Плохо только, што у этава Брехта такое компрометкое имечко».

Так вот, флюкс-почта не была искусством ни в коей мере, хотя все средства были от него. Mail-art произошел от daily-mail Марсея Дюшана, от его этой ежедневной дняви, обыденщины, способной быть стать в раму. Унитаз или письмо. Почтовая открытка полученная мной следом за процитированной выше

была всего лишь слегка испачкана (вместо письменного сообщения), а другая исписана «серединой текста», края которого так-то и остались за бортом флюкс-переписки. Была еще серия открыток: каждое слово письма писалось на отдельной карточке – здесь мы совпали – каждый из нас начал эту серию в один и тот же день. Карточка № 8 от Дьяченко «промокла»: адрес, марка, герб, все карточкины причиндалы проступили на стороне, предназначенной для письма – художник весьма тонко поработал пером. Это несколько занудное описание необходимо предваряет выводы, сделанные мной тогда из «фэкарточек» для собственно литературы. Идею флакса (читая не по-английски, а по-латыни слово flux, Дьяченко переводил его как «флюкс») я пытался воплотить в брошюре «Надписатель-рычаг», в незаконченном сборнике «Игры-позы» и в главном сочинении в знаке этой идеи – в «Рецептах метамтексто́за» (см. ж. «Транспонанс», № 1, 1979). Некоторый материал по поводу идей флакса содержит и последний журнал «номер» (№ 35, 1974).

Во-первых, в нем помещен «Приказ по банде из кустов (№ 3)», написанный Дьяченко и мной 13 февраля 1971 года: «предлагается сдать оружие и разойтись по рабочим местам (по кустам). Под канвоем и по канве. (Всем молчать). Хватит недоносков. Декламируйте поведением. Всем молчать». Во-вторых, статья Анны Таршиш «Экскременты прозы», ктр содержит, например, такие утверждения:

- «а) ничего не выбрасывать
- б) не бояться зачеркивать ~~и всё равно не выбрасывать.~~»

Систему подчеркиваний и зачеркиваний, аки инструмент, выдвигает, например, моя «манифестация переписателя» и декларация «требующее продолжения». А «Надписатель-рычаг» ууеряет: «на бутылках, папиросных коробках, на почтобумаге, открытках, книгах, домах, машинах, платьях, лбах, бах... Пора, пора стать слову дейст гулканом, сействие, факт».

А теперь я приведу несколько примеров.

1) каментарема из сб. «надписатель-рычаг» – «стихаре-ты прима»:

20 штук смертацид
ЭМПЭПЭ убейцид
РЭСЭФЭСЭР мифацид
роглавтабак ацидовник

сигареты любовник
первого галатеёвник
сорта убеймела
прима сыномела
цэна сожрамела
14 мужемела
коп филомела

2) «Варенье ис Любники» – из «Рецептов метамтекстоза»:

Любнику осторожно перебрить штобы
помять ягруды, удалить состочки и
не зрелые ягруды. Приготовить поцэрап,
снять с _____ и астарожна апустить
в поцэрап ягруды. Таз слюбка
встрягнуть штоп ягруды пагрузились
в поцэрап, внофь паставить на _____,
дать взлюбеть, снять плюбку и
на _____ до любовности.

На 1 любатонну любники –
1 любиграмм хахару,
½ стегана беды.

3) «Ходьба свиноклем», написанная тем же приемом,
что и вышеприведенный рецепт, но из книги «игры-
позы»:

на полу или умаге чертится линия длиной в
500-10 мерзов. Играющий становится в
начале линии и получает винокль. Глядя
внюх, на свои неги, через уболяющую
вризму винокля, нада прайти по всей мании
до канца и не атступиться. Вместо черты
можно предложить играющему с виноклем
от начала до конца по ребру перевёрнутой
соловецкой сказейки или по ребру девки,
укрепленной на замре грудяшками. Интере-
ресна бывает бодьба с виноклем по навер-
ченной на половой фигуре «упитка». Нудьба
эта развивает равносисие, ибо сквозь ви-
нокль питны очень маленькие клубни

нег и кажется што идешь по узкой волоске
над пропастью в очень неустойчивой поло-
жении.

сергей сизей, июнь 1980

МНОГОСЛОЙНЫЕ КНИГИ ДЛЯ ОКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

Сигей С. Вор оков / доп-книга, рисунки Н. Кнорринг-Сигея. – Кваград, 1971.

Констриктор Б. (и благинина е.) Почему ты шинель? / рисунки А. Ермолаева-Констриктора. – Тосква, 1980.

Констриктор Б. (и благинина е.) Рым Ром / рисунки Молоканова-Констриктора. - (б.м.), 1980.

Сигей С., Констриктор Б. (и Хетагуров) Ир Фаер / рисунки Анны Таршис, Б. Констриктора, портрет Сигея работы Сигея и Констриктора. – 1980.

ВЫШЛИ НОВЫЯ КНИЖИ 6:

1) А. Ник. Плюх / со звукобуквенными иллюстрами Сигея. – Сигейск, 1980.

2) Сигей С. Три шки / собр выбр книг 1971-1973 года. – Сигейск, 1980.

3) Анна Таршис. Цатья / количество стихов за 20 лет. – Сигейск, 1980.

4) Анна Таршис. Фью / стихи. – Сигейск, 1980.

5) Анна Таршис. Запео рой / стихи. – Сигейск, 1980.

6) Анна Таршис. Татана / стихи. – Сигейск, 1980.

СОСТОЯЛАСЬ ВЫСТАВКА

рисунков Анны Таршис из серии «Возможности трафарета» и «Жизнь в сосуде» в редакции журнала «Урал» (Свердловск, июнь 1980).

В Херсоне в 1978 году совершилось полное исчезновение поэта-футуриста Василюка Гнедова: он умер, да здравствует Гнедов!